

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1884 года. № 11-й. *Іюня 1-го.*

І.

СЛОВО,

сказанное прихожанамъ Воскресенской церкви села Ива-
шекъ, по случаю мѣстнаго происшествія—убійства, совер-
шившагося ночью 22 апрѣля 1884 г.

*Конь неукрощенъ свирѣпъ бываетъ:
и сынъ самоволенъ продерзъ будетъ.
Ласкай чадо, и устрашитъ тя, и
урай съ нимъ, и опечалитъ тя. Не
смѣйся съ нимъ, да не поболити о
немъ, и напосльдохъ стиснеши зубы
твоя. Не даждь ему власти въ юно-
сти, и не презри невѣднїя его.
(Сирах. 30,8—11.)*

Въ продолженіе четырехлѣтняго пастырскаго служе-
нія моего у васъ, братіе, я постоянно говорилъ вамъ въ

своихъ и церковныхъ, и домашнихъ собесѣдованіяхъ съ вами о замѣченномъ мною весьма опасномъ недостаткѣ вашемъ—крайнемъ нерадѣніи и небрежности къ воспитанію дѣтей вашихъ въ духѣ христіанской любви и благочестія; постоянно увѣщавалъ я васъ обратить особенное вниманіе на эту первую и святую родительскую обязанность, возлагаемую на васъ Богомъ и внушаемую самою природою. И что же? Всѣ ли вы принимаете съ должнымъ вниманіемъ и исполняете съ должнымъ раченіемъ совѣты, увѣщанія и наставленія вамъ? Нѣтъ, далеко не всѣ. Заключаю о крайнемъ вашемъ нерадѣніи въ столь важномъ дѣлѣ по многому; преимущественно же по тому страшному, не бывалому у насъ, опозорившему все населеніе нашего прихода, событію,—убійству чловѣка, христіанина, отца семейства. Могло ли постигнуть насъ большее этого горе, большая бѣда?! Видно страшно прогнѣвали мы Бога своими грѣхами, когда Онъ попустилъ совершиться среди насъ такому звѣрскому, леденящему кровь, злодѣянію. Слово мое не въ силахъ выразить весь ужасъ содѣяннаго злодѣянія, бросившаго черное пятно на всѣхъ насъ.

Обстоятельства происшествія въ подробности уже извѣстны всѣмъ вамъ, а потому я излишнимъ считаю повторять то, отъ чего такъ сильно наболѣло мое сердце. Нахожу болѣе полезнымъ обратить вниманіе ваше на самихъ злодѣевъ, бывшихъ членами общей духовной семьи нашей, на сущность самаго преступленія и затѣмъ указать вамъ, гдѣ кроется первая причина его совершенія.

Взгляните, кто они, эти злосчастные преступники, и что заставило ихъ рѣшиться на такое гнусное злодѣяніе? Нужда ли, голодъ ли, различнаго рода лишенія, желаніе матеріальной наживы, или же самозащита отъ

угрожавшей ихъ жизни опасности заставили ихъ посвятить на чужую жизнь? Ни чуть не бывало: убійцы — сыновья весьма зажиточныхъ мѣстныхъ козаковъ, не имѣвшихъ ни въ чемъ недостатка, и ничѣмъ не тревожимые, словомъ, — совершившіе злодѣяніе по своей необузданной волѣ и крайней жестокости сердца.

Конечно, объяснить поводъ къ убійству могутъ только сами убійцы; но преступленіе, по какому-бы то поводу ни было совершено, говорить само за себя и явно свидѣтельствуешь о божьемъ отсутствіи въ преступникахъ страха Божія, любви и уваженія къ ближнему. Убійство!... Какъ страшно даже произнести это слово, а тѣмъ паче сдѣлаться убійцею! Что можетъ быть ужаснѣе отнятія жизни у ближняго? Какое можетъ быть болѣе тяжкое преступленіе — убійства? Имѣетъ ли право человѣкъ отнимать жизнь у человѣка, созданнаго по образу и подобию Божію, — жизнь, данную Богомъ человѣку для приготовленія его къ вѣчности, — жизнь, имѣющую по этому самому для каждаго изъ насъ безмѣрную цѣну? Жизнь человѣка есть даръ Божій человѣку! Одинъ Богъ можетъ отнять жизнь, которую Самъ даровалъ. Кромѣ Бога, у правомъ отнятія жизни пользуется законное правительство въ огражденіе общества отъ преступныхъ дѣйствій злыхъ людей. Слѣдовательно тотъ, кто замышляетъ убить и убиваетъ ближняго, восхищается себѣ право, не скажу, Божеское, а дьявольское; ибо дьяволъ человѣкоубійца искони.

Слышите, что Господь Богъ, верховный законодатель нашъ, говоритъ намъ въ шестой заповѣди десятословія: отъ „Не убій“. Слово Божіе представляетъ человѣкоубійство столь страшнымъ преступленіемъ, что *кровь убитыхъ воззоветъ къ Богу*. (Быт. 4, 10). И въ вѣчности убійцамъ *часть въ мезерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ, ежесть оумертъ вторая*. (Ап. 21, 8).

Человѣкоубійца оказывается виновнымъ *противъ Бога*: ибо онъ лишаетъ жизни Его твореніе; *противъ ближняго*: ибо онъ отнимаетъ у него жизнь; *противъ семьи*: ибо онъ отнимаетъ члена, главу семьи, ея надежду и подпору; *противъ государства и общества*: ибо нарушаетъ порядокъ, присвоивая себѣ самоуправство, причиняетъ ему разореніе. Не даромъ Творецъ вложилъ въ насъ естественное чувство ужаса противъ человѣкоубійцы, и извѣстно изъ опыта, что совѣсть ни за одно преступленіе не караетъ такъ преступника ужасными угроженіями, какъ за человѣкоубійство. Кромѣ наказанія, которому подвергаются убійцы по уголовному суду, они испытываютъ ужасное мучительное нравственное состояніе по суду своей совѣсти. Вездѣ взору убійцы представляется образъ убитаго имъ: возьметса-ли онъ за кусокъ хлѣба для утоленія голода, глазамъ его совѣсти представляется образъ убитаго, его семья, оплакивающая безгодную потерю отца—кормильца, семья, страждущая, голодающая, и этотъ кусокъ хлѣба покажется для него тяжелымъ камнемъ, лежащимъ на его сердцѣ. Пожелаетъ-ли онъ уснуть, сонъ бѣжитъ отъ него, ибо образъ несчастной жертвы его злодѣянія ни на минуту не даетъ ему покоя. Пожелаетъ ли онъ въ такомъ ужасномъ состояніи обратиться къ Богу съ молитвою, онъ не можетъ спокойно исполнить этого, сознавая, что онъ тяжко оскорбилъ правосудіе Божіе. Словомъ, страхъ, ужась, мысль о совершенномъ преступленіи,—вотъ тѣ неразлучные спутники его злощастной жизни, которые, какъ раскаленные угли, всегда жгутъ и терзаютъ его душу; ибо душа убійцы, обличаемаго совѣстію, это— море, бурное на поверхности и во глубинѣ своей преисполненное движущимися гадами, *имъ же нѣсть числа*. (Псал. 103, 25). Грозный судъ совѣсти не умолкаемо

раздается со всею силою въ душѣ его; короткія минуты кажутся длиннѣйшими годами, которые, въ свою очередь, всегда будутъ только началомъ безконечныхъ мукъ.

Но довольно о преступникахъ и преступленіи. Божіе и людское правосудіе накажетъ злодѣевъ. Но чѣмъ оправдаются предъ Богомъ и людьми тѣ, которые хотя не прямымъ, то косвеннымъ путемъ были причиною совершеннаго преступленія? Чѣмъ оправдаются, говорю, родители преступниковъ, допустившіе дѣтей своихъ до такого ужаснаго злодѣянія? Какой отвѣтъ дадутъ они предъ Богомъ и людьми за свою безпечность и небрежность къ воспитанію дѣтей своихъ? Достаточно вспомнить о возрастѣ*) и лѣтахъ преступниковъ — убійць, чтобы, при всей обычной намъ снисходительности, не отнести извѣстной, доли виновности и на родителей преступниковъ: ибо кто болѣе всего отвѣчаетъ за жизнь и поступки дѣтей своихъ, какъ не родители!? Почему не слѣдовали они совѣтамъ своего духовнаго отца, не внушали своимъ дѣтямъ страха Божія, христіанской любви къ ближнему, не приучали ихъ собственнымъ примѣромъ ходить чаще въ храмъ Божій, не по обычаю только, но по усердію, благоговѣнію и любви къ Господу Іисусу Христу? Почему не предохраняли ихъ отъ худыхъ наклонностей, не удаляли отъ худыхъ сообществъ, не увѣщавали, не исправляли? Зачѣмъ допустили развиться въ нихъ такому дикому звѣрству? Повторяю, чѣмъ оправдаются они предъ грознымъ судомъ Божиимъ за свое нерадѣніе къ воспитанію дѣтей своихъ въ духѣ христіанской вѣры и благочестія? За то не на всю ли жизнь ихъ ожидаетъ стыдъ и позоръ?!....

Отцы и матери, и всѣ тѣ, коимъ ввѣрено воспитаніе дѣтей! Къ вамъ обращаюсь съ своимъ словомъ и совѣ-

*) Двумъ изъ нихъ по двадцати лѣтъ и одному девятнадцатъ.

томъ. Воочію, наконецъ, убѣдились вы, горькимъ опытомъ другихъ, въ страшныхъ, гибельныхъ послѣдствіяхъ безопасности по отношенію къ воспитанію дѣтей. Старайтесь же съ ранняго возраста внушать имъ ученіе святой вѣры и правила благочестивой жизни, берегите ихъ отъ худыхъ сообществъ, отъ худыхъ дѣлъ и приучайте ихъ ко всему доброму собственнымъ примѣромъ жизни вашей. Помните, что примѣръ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ наставленіе словами: ибо слова трогаютъ и убѣждаютъ, а примѣры увлекаютъ. Не забывайте, что взоры дѣтей болѣе всего обращены на родителей, которые питаютъ, ласкаютъ ихъ и съ которыми они постоянно живутъ; потому-то дѣти охотно и незамѣтнымъ образомъ перенимаютъ слова и поступки своихъ родителей. Недаромъ же и народная мудрость говорить: *«недалеко откатится яблочко отъ яблоньки»*. Дитя всегда охотно будетъ ходить въ церковь къ богослуженію, будетъ усердно молиться, будетъ всегда трезво и во всемъ стараться поступать по закону Божію, если этому учать его собственнымъ примѣромъ его добрые родители. Но горе тѣмъ дѣтямъ, у которыхъ родители сами не имѣютъ страха Божія, не любятъ молиться, не ходятъ въ церковь, предаются пьянству, воровству, разврату, праздности и другимъ порокамъ, или же чрезмѣрными ласками и снисходительностію развиваютъ въ дѣтяхъ привычки къ порочнымъ страстямъ; они, по словамъ опытной мудрости, незамѣтнымъ образомъ сами для себя готовятъ страхъ, печаль, болѣзнь, скорбь и, наконецъ, вслѣдствіе чрезмѣрной скорби, — смерть: *«ласкай чадо, и устрашишь ты»*. И горе тѣмъ родителямъ, которые, давъ своему дитяти жизнь, собственнымъ примѣромъ своимъ влекутъ его къ вѣчной гибели. Страшный судъ правды ожидаетъ ихъ. Да слышатъ они угрожающій гласъ грознаго суди жи-

выхъ и мертвыхъ: *иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ втрюющихъ въ Мя, уне ему есть, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинь морстѣй..... обаче горе человеку тому, иже соблазнъ приходитъ.* (Матѣ. 18, 6, 7).

Родители! И для блага вашихъ дѣтей, и для вашего собственнаго спасенія, старайтесь быть примѣрами истиннаго благочестія и добродѣтели, что бы жизнь ваша была свѣтомъ для вашихъ дѣтей, чтобы ваше благочестіе и добрые дѣла ваши перешли въ наслѣдство къ дѣтямъ вашимъ, а для этого увѣщавайте, исправляйте, наказывайте ихъ, если не будетъ другихъ средствъ заставить ихъ уважать вашу родительскую власть. (*Притч. 19. 15*)

Кто не хочетъ наказывать своихъ дѣтей тамъ, гдѣ нужно, тотъ неполнѣ любить ихъ. (*Сир. 30. 10*). Не забывайте только, что наказаніе ваше должно быть правильно, по основательной причинѣ, и только для исправленія ихъ: безъ гнѣва, безъ досады, не болѣе, сколько нужно для того, чтобы удержать дѣтей отъ своевольства; ибо своевольное, дерзкое, необузданное дитя подобно коню, необученному въ ѣздѣ, который бываетъ чрезвычайно свирѣпъ и опасенъ: „*конь неукрощенъ свирѣпъ бываетъ: и сынъ самоволенъ продержъ будетъ*“. (*Сир. 30. 8*).

Итакъ, совѣтую, прошу и умоляю васъ, братіе прихожане, помните всегда ваши родительскія обязанности къ дѣтямъ и старайтесь исполнять ихъ добросовѣстно для блага дѣтей вашихъ и для вашего покоя здѣсь—на землѣ и спасенія на небѣ. Молите Господа Бога, всеобщаго небеснаго Отца нашего, что бы Онъ Самъ своею благодатію помогаль вамъ исполнять этотъ святой долгъ во славу Его всесвятаго имени и для общественнаго благополучія, дабы вамъ съ полнымъ спокойствіемъ совѣсти предстать въ послѣдній для всѣхъ день предъ грознымъ

судомъ Его и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси.*—Аминь.

Священникъ Самсонъ Сребнишкій.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о слѣпомъ.

Сейчасъ вы слышали, бр., евангельское сказаніе объ исцѣленіи слѣпороденнаго. Много поучительнаго представляетъ намъ это сказаніе. Здѣсь, первѣе всего, является очевиднымъ и несомнѣннымъ Божество Господа и Спасителя нашего І. Христа. Исцѣлить вообще отъ неизлечимаго недуга есть чудо; но исцѣлить отъ недуга природнаго, исцѣлить слѣпороденнаго есть чудо изъ чудесъ. При такомъ чудѣ невольно падаетъ всякъ глаголь сомнѣнія и недоумѣнія, невольно слышится апостольское исповѣданіе: «воистину, ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго»; «Господь мой и Богъ мой»!

А между тѣмъ, посмотрите, какъ люди отнеслись къ такому высокому благодѣтельному божественному дѣйствию Спасителя! вмѣсто вѣры высказали невѣріе, вмѣсто благоговѣнія и благодарности—крайнее озлобленіе! Наряжается самое тщательное изслѣдованіе о чудѣ: допрашивается нѣсколько разъ исцѣленный, его родители, сосѣди, и когда чудо исцѣленія подтверждается, то дѣло оканчивается не вѣрою, а крайнимъ озлобленіемъ и изгнаніемъ изъ сонмища исцѣленнаго. Но отворотимъ взоръ свой отъ дѣлъ человѣческихъ, полныхъ злобы, лицемѣрія и лукавства! Обратимся къ дѣйствию божественному.

Исцѣленіе слѣпороденнаго, по евангельскому сказанію, совершилось такъ. Однажды Спаситель въ субботу

проходилъ съ учениками своими по Иерусалиму и на дорогѣ встрѣтилъ человѣка слѣпаго отъ рожденія. Ученики, думая, что наказанія вообще посылаются за чьи либо грѣхи, спросили: Равви: кто согрѣши: сей ли, или родители его? Спаситель сказалъ: ни сей не согрѣши, ни родители его; но это—болѣзнь и страданіе слѣпорожденнаго—для того, чтобы явились дѣла Божіи на немъ. И тотчасъ плюнулъ на землю, сдѣлалъ брѣніе, помазалъ глаза слѣпорожденному и велѣлъ ему идти къ Силоамскому источнику и тамъ умыться. Слепорожденный сдѣлалъ все по слову Спасителя и—прозрѣлъ. Вотъ какъ дѣйствуетъ любовь Божественная! Она не ожидаетъ просьбы несчастнаго, она сама приходитъ на помощь, гдѣ нужно. Вотъ образецъ, бр., и для нашей благотворительности. Приходить и мы должны на помощь сами, безъ просьбы, особенно тамъ, гдѣ вопіетъ нужда, или немощь человѣческая. Къ такого рода помощи призываетъ насъ нынѣ благотворительное общество для призрѣнія слѣпцовъ—воиновъ, потерявшихъ зрѣніе на своей тяжелой службѣ. Кто будетъ медлить прійти на помощь такимъ несчастнымъ! Кто дерзнетъ сказать, что такая помощь не обязательна! Какъ нѣтъ любви, больше той, которая жизнь свою полагаетъ за друзей; такъ нѣтъ несчастныхъ, которые имѣютъ полное право на нашу помощь болѣе воиновъ—страдальцевъ изъ-за нашего благоденствія.

Окажемъ же помощь этимъ страдальцамъ. Порадуетъ ихъ сердца своими лептами, памятуя, что ихъ радость—наша радость, ихъ довольство—наше сокровище небесное отъ міра и въ мірѣ собираемое, но вѣчное, неизлѣваемое.

Прот. Терлецкій.

II.

По поводу статьи „**Церковно-общественнаго вѣстника**“ объ **отмѣнѣ пріемныхъ экзаменовъ для поступления въ семинаріи.**

При чтеніи передовой статьи въ 6-мъ № „**Церковно-общественнаго вѣстника**“, мы не могли не остановиться на нѣкоторыхъ, высказанныхъ въ ней, мысляхъ по поводу отмѣны вступительныхъ въ семинарію экзаменовъ для учениковъ епархіальныхъ окружныхъ училищъ. Въ статьѣ, насъ заинтересовавшей, авторъ усиливается изобразить благотворность послѣдовавшаго законоположенія во всѣхъ отношеніяхъ: и въ отношеніи къ родителямъ училищныхъ учениковъ, и въ отношеніи самихъ учениковъ, и въ отношеніи учителей училищныхъ, и въ отношеніи къ самому училищному дѣлу. Безспорно, издатели закона имѣли весьма важныя побужденія и цѣли издать законъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ видахъ законодателя было и облегченіе родителей учащихъ, и самихъ учащихъ, и лучшей постановки учебнаго дѣла въ училищахъ. Но не можемъ не усумниться въ нѣкоторыхъ, болѣе частныхъ мотивахъ изданія закона, высказанныхъ авторомъ. Авторъ пишетъ: „**Контроль семинарскихъ экзаменовъ, какъ это уже признано и самою центральною духовно-учебною властію, положительно не выполнялъ и не могъ выполнить своего назначенія. Вмѣсто того, что бы быть, такъ сказать, пробнымъ камнемъ знаній учениковъ, поступающихъ въ семинарію, семинарскіе экзамены были въ сущности **внѣшнимъ ограниченіемъ численности, принимаемыхъ въ семинарію учениковъ.**** И далѣе: „скажутъ, семинарскіе экзамены все-таки имѣли свою пользу. Но польза эта была ничтожна въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ,

какой они приносили. Дѣло въ томъ, что *большая часть* семинарскихъ экзаменаторовъ *мало знакомы* съ программами тѣхъ предметовъ, которые проходятся въ училищахъ. Они вовсе *не знакомы* съ индивидуальнымъ развитіемъ каждаго ученика, явившагося къ нимъ для испытаній, слѣдовательно они *не могутъ* произносить окончательнаго приговора о *способности* его проходить семинарскій курсъ.“ И еще далѣе: „ученики (училищные), перешедшіе въ четвертый классъ, начинали лѣниться, зная, что удача на семинарскихъ экзаменахъ много зависитъ отъ случая, отъ счастья.“ „Такой-то напр., разсуждали ученики, въ училищѣ еле-еле плелся, а въ семинарію поступилъ въ числѣ первыхъ... Попались знакомые вопросы и онъ отвѣтилъ.“

Итакъ, по мнѣнію автора, побужденіемъ къ изданію закона, отмѣняющаго вступительные въ семинарію экзамены, было признаніе центральной духовно-учебной властію, что экзаменскій контроль положительно не выполнялъ и не могъ выполнить своего назначенія. Испытанія были въ сущности внѣшнимъ ограниченіемъ численности принимаемыхъ въ семинарію учениковъ.“ Имѣли ли и имѣеть ли такой взглядъ на приемныя семинарскія испытанія центральная духовно-учебная власть, мы не знаемъ. Можетъ быть, авторъ ближе стоитъ къ той власти и дѣло знаетъ вѣрнѣе. Мы позволяемъ себѣ высказать нѣсколько иное мнѣніе о приемныхъ испытаніяхъ.

Каждому учебному заведенію поручено извѣстное дѣло и назначено время для совершенія порученнаго дѣла. Успѣхъ дѣла обеспечивается благоразумнымъ распредѣленіемъ времени сообразно дѣлу и употребленіемъ онаго на то дѣло, на которое назначено. Чужаго дѣла нивако учебное заведеніе не обязано, да и времени не имѣеть дѣлать. Поэтому, для каждаго учебнаго заведенія важно

знать, кого, съ какимъ развитіемъ, съ какими познаніями въ приготовительныхъ наукахъ въ слушанію курсовъ, въ немъ проходимыхъ, оно принимаетъ. Знакомство это приобрѣталось на вступительныхъ испытаніяхъ. Напрасно авторъ думаетъ (о центральной духовно-учебной власти мы увѣрены, что она вовсе такъ не думаетъ), что испытанія, вмѣсто того, что бы быть „пробнымъ каменемъ,“ въ сущности служили только „внѣшнимъ *ограниченіемъ* численности принимаемыхъ въ семинарію учениковъ.“ Мы не понимаемъ смысла этого замѣчанія. Кому нужно это ограниченіе? Правительству? Но усиліе правительства о распространеніи просвѣщенія въ духовенствѣ и воспособительныя къ тому мѣры изобличаютъ въ неосновательности подобнаго предположенія. Семинарскимъ ли экзаменационнымъ комиссіямъ? Но и комиссія, состоявшія изъ наставниковъ семинаріи, заинтересованы большимъ числомъ учениковъ въ семинаріи, нежели меньшимъ, такъ какъ за чтеніе уроковъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, отрываемыхъ на счетъ духовенства, они получаютъ особое вознагражденіе. Да и можно ли положить преграду къ поступленію въ семинарію ученикамъ достаточно подготовленнымъ, какіе только и должны поступать въ семинарію? Въ замѣчаніи автора, важись, надобно читать обвинительный актъ противъ экзаменаторовъ семинарскихъ, которые не только не допускаютъ въ семинаріи негодныхъ, но отгоняютъ и годныхъ, а иногда, какъ негласно предполагаетъ авторъ, отгоняя годныхъ, представляли возможность отвѣчать удовлетворительно на испытаніяхъ негоднымъ. Шестнадцать лѣтъ я участвовалъ въ производствѣ пріемныхъ испытаній и какъ предсѣдатель комиссіи, и какъ надзиратель за другими комиссіями, и не замѣчалъ подобныхъ продѣлокъ въ экзаменаторахъ; а ихъ смѣнилось при мнѣ не мало.

Многіе изъ насъ люди семейные и, кажись, не настолько огрубѣлые и очерствѣлые, что бы не повимать того тяжелаго, тревожнаго состоянія, какое испытываютъ отцы, которыхъ дѣти оказывались непригодными для поступленія въ семинарію. Часто случалось допускать уступки, какія только представлялись возможными, къ облегченію этихъ тяжелыхъ скорбей... Крайне сожалѣемъ о тѣхъ обстоятельствахъ, эгоистично, превратно, можетъ быть, понятыхъ авторомъ, которыя дали ему поводъ къ составленію такого грубаго понятія объ экзаменаторахъ семинарскихъ. Нельзя не замѣтить ясно просвѣчивающагося, хотя явно и не высказаннаго, желанія автора, что бы двери семинарій были отворены настежь для всѣхъ годныхъ и негодныхъ. Онъ слишкомъ сердобольно входитъ въ тревожное состояніе учителей, которыхъ ученики оказывались неготовыми для поступленія въ семинарію, а о семинаріяхъ и словечка не замолвилъ: какъ-то имъ быть, что имъ дѣлать съ слабостію и бездарностію, которая стремится въ семинарію и отъ которой семинарія огребалась до сихъ поръ посредствомъ испытаній?!... Что лучше: возвращеніе ли ученика, оказавшагося слабымъ, въ училище на повторительный курсъ для болѣе основательной подготовки, или допущеніе его къ поступленію въ семинарію? Въ семинаріи навѣрное чрезъ годъ ждать его исключеніе, а училище подготовить его къ болѣе благонадежному прохожденію семинарскаго курса.

Напрасно впрочемъ и ожидать отъ автора болѣе здраваго сужденія о испытаніяхъ семинарскихъ, такъ какъ по его мнѣнію, которое онъ высказалъ во всеуслышаніе не краснѣя, большая часть учителей семинаріи, — членовъ экзаменаціонныхъ комиссій, — и программъ училищныхъ не знаютъ, и о степени развитія и подготовки учениковъ судить не могутъ. Дѣло ясное, когда экзаменаторъ не

знает программы экзаменуемого предмета, какой же иной может произвести онъ экзамень, какъ не тотъ, который у автора получилъ названіе «препятствія во избѣжаніе многолюдства». Подобная бѣда и случалась-бы сплошь и рядомъ, если бы такіе экзаменаторы, о какиихъ повѣствуетъ авторъ, существовали въ дѣйствительности, а не въ поэтическомъ воображеніи сочинителя. Такимъ же характеромъ фантазирования отличается и то замѣчаніе автора, что экзаменаторы семинарскіе не способны судить о степени развитія и достаточности подготовки экзаменуемыхъ. Куда какое, подумаешь, мудреное дѣло!.. Если ученикъ, имѣющій въ свидѣтельствѣ удовлетворительный баллъ по ариметикѣ, на испытаніи, при рѣшеніи задачи на простое умноженіе, умножаетъ на нуль и получаетъ произведеніе, равное произведенію отъ умноженія того же множимаго на единицу; если на вопросъ экзаменатора: нѣтъ ли ошибки въ произведенномъ дѣйствіи, бойко отвѣчаетъ: «нѣтъ»; если понадобятся еще два три вопроса, чтобы довести ученика до убѣжденія, что нуль и единица не одно и тоже; а слѣдовательно и произведенія отъ нихъ не могутъ быть одинаковы, а потому кое-какъ дойти до раскрытія и той мудреной истины, что на «нуль», если бываетъ въ ряду цифръ множителя, умноженія не бываетъ; то не въ правѣ ли экзаменаторъ заключить: экзаменующійся по ариметикѣ слабъ, или и вовсе не подготовленъ? Если на вопросъ экзаменатора по географіи: «можно ли изъ Каспійскаго моря проѣхать на пароходѣ въ Балтійское море и какими путями», экзаменующійся отвѣчаетъ молчаніемъ, или на другой вопросъ: «какіе столичные города въ Испаніи и Англій?» — отвѣчаетъ: «въ Англій Мадритъ, а въ Испаніи Лиссабонъ», въ правѣ ли учитель сказать, что ученикъ и по географіи слабъ, хотя бы въ свидѣтельствѣ стоялъ и удовле-

творительный баллъ по сему предмету? Или же, много ли нужно мудрости, чтобы сдѣлать заключеніе о неподготовкѣ по греческому языку, если экзаменующійся грубо ошибается въ спряженіи глагола імі (есмь)? Да и нужно ли доискиваться степени развитія, когда ученикъ крайне скуденъ самыми элементарными свѣдѣніями? При томъ же дознаніе степени развитія, да еще «индивидуальнаго», и не требуется, а требуется твердое, осмысленное знаніе предметовъ училищнаго курса.

Знаменательно, что авторъ, приходя въ восторгъ отъ уничтоженія пріемныхъ испытаній, многорѣчиво разглагольствуя о вредѣ и непригодности прошлыхъ экзаменовъ, ни словомъ не обмолвился, при какихъ условіяхъ новое постановленіе о поступленіи въ семинарію можетъ принести ожидаемую пользу. Вѣдь, и при существованіи испытаній, свидѣтельства, выдаваемые окончившимъ курсъ въ училищахъ, какое иное имѣли значеніе, какъ не значеніе рекомендацій со стороны училищныхъ правленій объ успѣшномъ, или неуспѣшномъ изученіи училищнаго курса. А между тѣмъ какія иногда странныя явленія открывались при испытаніяхъ! Изъ нѣсколькихъ припомню одно: въ позапрошломъ учебномъ году ректору семинаріи одной изъ южныхъ епархій подано было прошеніе окончившимъ курсъ училища той же епархіи о допущеніи въ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ семинарію. Приложенное свидѣтельство удостовѣряло, что проситель прошелъ училищный курсъ удовлетворительно. Что же оказалось на испытаніи? Изъ пяти предметовъ, по которымъ проситель экзаменовался, онъ получилъ три 2 и двѣ 1. Отецъ, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, заявилъ педагогическому собранію, что сынъ его, во время испытаній, чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, а потому и не могъ предъять удовлетвори-

тельныхъ свѣдѣній. Хотя правдоподобность заявленія ничѣмъ не была подкрѣплена, но правленіе семинаріи, во избѣжаніе нареканій въ излишней притязательности, готово было уважить просьбу отца о допущеніи сына къ новому испытанію послѣ каникулъ, тѣмъ болѣе, что отецъ обѣщаль употребить всѣ мѣры къ болѣе благонадежной подготовкѣ сына въ каникулярное время. Трудъ занятій съ малоуспѣвшимъ, по приглашенію отца, принялъ на себя одинъ изъ лучшихъ учениковъ VI класса. Послѣ каникулъ приготовитель явился въ семинарію самъ, безъ временнаго своего ученика, и заявилъ ректору семинаріи, что С. настолько слабъ въ знаніи училищнаго курса, что не оказалось никакой возможности къ подготовкѣ его въ семинарію. «Если бы отъ С., добавилъ П., потребовали экзамена не для поступленія въ семинарію, а для перехода изъ перваго училищнаго класса во второй, онъ не сдалъ бы его удовлетворительно. Хуже всего то, что С. не имѣеть и навыка къ учебнымъ занятіямъ.» Справедливость оцѣнки свѣдѣній С., какую составила о нихъ экзаменаціонная коммиссія оправдалась вполне. Что же отсюда слѣдуетъ? А то слѣдуетъ, что законъ самъ по себѣ добръ, но не безусловно, а при условіи точнаго, добросовѣстнаго исполненія закона. [Халатное отношеніе и къ новому закону можетъ сопровождаться слѣдствіями болѣе тяжелыми, нежели тѣ, какія авторъ усмотрѣлъ въ отмѣненныхъ испытаніяхъ. Для кого? И для семинарій, и для поступающихъ въ семинарію.

Для семинарій: новый законъ, смотря по характеру его выполненія, откроетъ широкую возможность къ загроможденію семинарій бездарными и малосвѣдущими, а слѣдовательно и вовсе неспособными къ слушанію семинарскихъ курсовъ учениками. Отъ чего уровень успѣховъ учениковъ въ семинаріяхъ необходимо понизится. Для по-

ступающихъ въ семинаріи: а) при бывшихъ испытаніяхъ экзаменаторы — учителя семинарій принимали и не во всѣхъ отношеніяхъ достаточно подготовленныхъ, но, по ихъ наблюденіямъ, способныхъ учиться, — принимали, слѣдовательно, на свой *страхъ* и считали себя нравственно-обязанными восполнить ихъ недостатки и слабости. Нынѣ эта обязанность снимается съ учителей семинарій; въ нимъ будутъ поступать ученики *рекомендованные*; они прямо могутъ приступать къ своимъ курсамъ: алгебры безъ повторенія ариметики, классиковъ безъ повторенія грамматики и т. д. Какъ пойдутъ тогда слабѣе подготовленные? Не представляется ли опасность для такихъ учениковъ, промаявшись въ семинаріи годъ, быть исключенными, тогда какъ, при бывшихъ испытаніяхъ, ученики, оказавшіеся слабо подготовленными, какъ замѣчено выше, имѣли возможность возвратиться въ училища на повторительные курсы, и потомъ лучше подготовленные, поступали въ семинарію и съ успѣхомъ проходили курсы семинарскихъ наукъ. Повторяю: законъ благъ, но бѣда, если благостію его будутъ пользоваться слишкомъ широко, какъ нѣкоторые пользовались даже въ виду чрезъчуръ стѣснительныхъ, какъ думали они, испытаній семинарскихъ.

Думаетъ ли авторъ, что для училищныхъ правленій не представится никакихъ затрудненій къ выполненію новаго закона во всей подобающей строгости? Нѣтъ. Онъ предвидитъ затрудненія съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ, кажись, и ожидать ихъ не слѣдовало бы, именно: а) со стороны духовенства, въ рукахъ котораго хлѣбная часть училища и отъ котораго и служащіе въ училищѣ ожидаютъ восполненія и своего хлѣбнаго содержанія то въ видѣ вспомоствованія, то въ видѣ подарковъ въ награду за службу, и которому, слѣд., *volens nolens* ви-

адять побужденіе дѣлать удобное, б) со стороны „старыхъ людей“, репетирующихъ учениковъ за „приличную плату и имѣющихъ членское кресло въ правленіяхъ. Принимая въ соображеніе эти обстоятельства, авторъ предвидитъ, что дѣло не обойдется безъ крайней снисходительности, вредной въ педагогическомъ отношеніи. Опасеніе правдоподобное. Но мѣра къ устраненію въ подобныхъ случаяхъ нареканій на училищныя правленія, предлагаемая авторомъ, довольно оригинальна: пусть лучшие ученики экзаменуются въ училищахъ и получаютъ „удостоверенія“; а худшіе пусть идутъ на экзаменъ въ семинарію. Такое раздробленіе одного и того же дѣйствія полезно ли? Не постыжаются ли правленія семинарскія признавать достойными къ поступленію въ семинарію признанныхъ неспособными болѣе, какъ утверждаетъ авторъ, компетентными судьями; „хорошо знающими училищныя программы“ и хорошо знакомыми съ индивидуальнымъ развитіемъ учениковъ, учителями училищными, членами училищныхъ экзаменаціонныхъ комиссій? Да и не возникнутъ ли непріятныя отношенія между правленіями училищными и правленіями семинарій?.. Какъ, мы не удостоили, а тѣ удостоили?! Устранится ли «баклушничанье» учениковъ училищныхъ, въ виду строгихъ испытаній училищныхъ и снисходительныхъ семинарскихъ?.. При отстраненіи нареканій отъ правленій училищныхъ, не падутъ ли всѣ эти нареканія — обидныя и досадныя, — всею тяжестью на правленія семинарскія? При новомъ порядкѣ правленій семинарій выигрываютъ по крайней мѣрѣ въ свою пользу время, прежде употребляемое на производство экзаменовъ учениковъ училищныхъ. Проектъ автора отнимаетъ отъ правленій семинарій и этотъ выигранный и все наклоняетъ въ пользу училищныхъ правленій. Для него недостаточно послышки депутатовъ на учи-

лицные экзамены, — послылки, правду сказать, весьма стѣснительной для правленій семинарій, у которыхъ, за отсутствіемъ двухъ, а иногда и трехъ наставниковъ, должно тормозиться свое дѣло, и тормозиться въ самое горячее время подготовки къ экзаменамъ и самихъ экзаменовъ своихъ учениковъ, — онъ взваливаетъ еще на правленія семинарій и неблагодарную работу испытаній тѣхъ учениковъ, которыхъ училищныя правленія признали годными. И ради чего? Ради того, что бы не стѣснить служащихъ въ училищахъ въ сохраненіи благостныя духовенства. Не значить ли это: „чужими руками жаръ загребать“...? Не понятна для насъ забывчивость автора, который за нѣсколько строкъ выше въ своей статьѣ экзаменаціонныя семинарскія комиссіи ослабилъ мало способными, которыя только тормозили дѣло, заграждали путь въ семинаріи желающимъ учиться, — какую рекомендацію подтвердилъ и ссылкой на мнѣніе центральной духовной учебной власти, — и вотъ опять отдаетъ въ руки этихъ *негодныхъ* комиссій судьбу учениковъ, правда худшихъ, но всё же учениковъ.

Жалѣемъ, что авторъ въ своихъ сужденіяхъ не избѣжалъ общей слабости газетныхъ репортеровъ: хвалить то, что ожидаетъ похвалы въ будущемъ, и осуждать то, что доселѣ служило, можетъ быть, не вездѣ и не во всѣхъ своихъ дѣятеляхъ удовлетворительно, въ большинствѣ добросовѣстно и безупречно. Экзаменами семинарскими были недовольны многіе. За что? За то, что они не покрывали чужихъ грѣховъ. И въ нимъ предъявляли требованія въ родѣ слѣдующихъ: „прійми, учи, окажется негоднымъ — исключи“. Иными словами: мы грѣшили, а ты долженъ понести отвѣтственность за наши грѣхи. Не руководствовались ли предлагатели экзаменаціоннымъ семинарскимъ комиссіямъ этого подвига самоотверженія тѣми убѣжде-

ніями, якія имѣть авторъ разбираемой нами статьи о семинарскихъ наставникахъ — экзаменаторахъ? Вы — люди въ училищномъ дѣлѣ скудосвѣдущіе, программъ училищныхъ не знаете; вы не сумѣете оцѣнить степень развитія и готовности слушать семинарскіе курсы экзаменуемыхъ вами...

Въ заключеніе позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе о мотивахъ отмѣны испытаній семинарскихъ для окончившихъ курсъ ученія въ епархіальныхъ училищахъ и желающихъ поступить въ семинарію. Мы думаемъ, что не неспособность наставниковъ семинарскихъ къ исполненію экзаменаторскихъ обязанностей, не понятіе о непригодности семинарскихъ испытаній, какъ о „внѣшнемъ ограниченіи численности поступающихъ въ семинарію“, а были иные, болѣе благоприличные, мотивы новаго распоряженія. Не есть ли новое постановленіе слѣдствіе распоряженія духовно-учебной власти предъидущаго: о замѣщеніи училищныхъ учительскихъ мѣстъ лицами съ высшимъ академическимъ образованіемъ, съ правами службы равными съ преподавателями семинаріи? Впрочемъ, предоставляемъ этотъ вопросъ рѣшить другимъ, если въ рѣшеніи его для кого либо чувствуется надобность.

Дѣло сдѣлано; будемъ ожидать добрыхъ послѣдствій отъ новаго постановленія. Но намъ и прежде состоявшагося рѣшенія, когда только шли еще толки и выражались желанія объ отмѣнѣ вступительныхъ въ семинарію испытаній, казалось болѣе удобнымъ не отмѣнять испытаній, такъ нужныхъ и полезныхъ для семинарій, а дозволить депутатамъ изъ членовъ училищныхъ правленій присутствовать при испытаніяхъ семинарскихъ. Депутаты могли бы самымъ дѣломъ дознать: а) въ предѣлахъ ли программъ производятся испытанія; б) свѣдущими ли экзаменаторами; в) всѣ ли законныя прерога-

тивы предоставляются экзаменуемым; г) не употребляются ли какія либо стѣснительныя мѣры, съ цѣлю загражденія въ поступленію въ семинаріи во *избѣжаніе многочисленности*; д) на что, особенно обращаютъ вниманіе экзаменаціонныя комиссіи; е) въ какой формѣ предлагаютъ вопросы и проч. По окончаніи испытаній депутаты могли бы присутствовать при совѣщаніяхъ педагогическихъ семинарскихъ собраній о результатахъ испытаній. Въ заключеніе радивые депутаты могли бы посовѣтоваться съ наставниками семинаріи о мѣрахъ къ лучшей постановкѣ обученія въ училищахъ, о болѣе пригодныхъ методахъ обученія и проч. и проч. Вѣдь не всѣ же наставники семинаріи такіе невѣжды, какими ославилъ ихъ авторъ пресловутой статьи. Многіе, смѣло увѣряемъ въ этомъ «автора», нашлись бы сказать разумное слово, дать благопотребный совѣтъ. Изъ этихъ совѣщаній и изъ присутствованія при испытаніяхъ депутаты, какъ мы думаемъ, и сами вынесли бы и домой привезли бы своимъ сослуживцамъ много кое-чего полезнаго и вразумительнаго, а при случаѣ и «автору» сообщили бы, что семинарскіе экзаменаторы и программы училищныя знаютъ, и экзаменаторское дѣло вѣрно понимаютъ, и испытанія ведутъ терпѣливо, выжидательно, разумно, и съ экзаменуемымъ обращаются ласково, гуманно. Не сомнѣваемся, что такія ежегодныя и изъ всѣхъ училищъ епархіи депутатствованія въ семинаріяхъ служили бы къ поддержанію живой связи между училищами и семинаріями, принесли бы великую пользу училищамъ и исполнили бы неудобство частыхъ ревизій. Депутатствованія эти выгодны и въ томъ отношеніи, что они не были бы стѣснительны для учебнаго училищнаго дѣла. Слѣдовало бы только предъ-каникулярныя приемыя испытанія перенести на послѣ-каникулярное время. Въ началѣ

учебнаго года оторвать учителя отъ училищныхъ занятій дней на десять гораздо легче и менѣе убыточно, нежели подъ конецъ учебнаго года оторвать двухъ, а можетъ быть и трехъ учителей семинаріи отъ учебнаго дѣла въ семинаріи. Кто ихъ дѣло будетъ справлять, когда у каждаго много своего дѣла, и самаго горячаго? Каждому учителю хорошо извѣстно, что конецъ учебнаго года въ учебномъ отношеніи не одно и то же, что начало. А если принять во вниманіе «спеціальность» учителей, то какъ бы не случилось, что заняться дѣломъ отсутствующаго и способнаго — то не окажется.

И у насъ, и у другихъ, при чтеніи указа о новомъ порядкѣ поступленія учениковъ училищныхъ въ семинарію, возникали слѣдующіе вопросы: 1) депутаты отъ педагогическихъ правленій семинарскихъ будутъ ли только безмолвными свидѣтелями при училищныхъ испытаніяхъ, или же имъ будетъ предоставлено право участія и въ самихъ испытаніяхъ, разумѣется, въ предѣлахъ училищныхъ программъ? 2) какое значеніе будетъ имѣть ихъ единичный голосъ при трехъ голосахъ училищной экзаменаціонной комиссіи? и 3) изъ чьихъ суммъ депутатамъ семинарскимъ будутъ выдавать прогоны, путевые и суточные, — изъ семинарскихъ ли, или же изъ суммъ того училища, въ которое откроется надобность послать депутата? — Одинъ изъ насъ, болѣе хладнокровный, замѣтилъ: вопросы ранніе; будущее разрѣшитъ ихъ, если интересующее васъ рѣшеніе понадобится.

III.

Извѣстія и замѣтки.

Высочайшее пожертвованіе въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

„Правительственный вѣстникъ“ сообщаетъ, что по случаю совершившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть: отпустить изъ суммъ Министерства Императорскаго Двора въ распоряженіе министра Внутреннихъ Дѣлъ десять тысячъ рублей для выдачи оныхъ въ пособіе жителямъ тѣхъ мѣстностей Имперіи, которыя пострадали отъ неурожая. Съ своей стороны, признавъ, по обстоятельствамъ дѣла, цѣлесообразнымъ употребить означенную сумму полностью на воспособленіе нуждающемуся населенію Казанской губерніи, министръ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ всѣ нужныя по изясненному предмету распоряженія 9 мая.

Объ открытіи эмеритальныхъ и вспомогательныхъ епархіальныхъ кассъ.

„Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ, что Святѣйшимъ Синодомъ обращено особое вниманіе епархіальныхъ начальниковъ на необходимость скорѣйшаго устройства во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ обществъ взаимнаго вспомоществованія духовенства и ссудо-сберегательныхъ кассъ,

Определение Черниговской духовной консисторіи объ обязательномъ приобрѣтеніи причтами межевыхъ плановъ и другихъ документовъ на право пользованія церковными и ружными землями.

Черниговская духовная консисторія, усматривая изъ донесенія депутата, по размежеванію ружныхъ церковныхъ земель, священника села Заборья, Суражскаго у., Павла Щегловитова и вообще изъ дѣлопроизводства этого рода, что межевое вѣдомство произвело ко многимъ церквамъ Черниговской епархіи окончательную нарѣзку земель какъ ружныхъ, такъ и церковныхъ, но на право безспорнаго владѣнія землями этими не имѣется при церквахъ ни плановъ ни другихъ законныхъ документовъ отъ межеваго вѣдомства; а между тѣмъ нерѣдко возникаютъ между причтами и прихожанами недоразумѣнія о принадлежности однихъ земель собственно церкви, а другихъ въ ружное пользованіе причтовъ, и независимо отъ этого бывають и такіе случаи, что частныя лица присвоиваютъ нѣкоторыя части сихъ земель въ свою собственность и для того уничтожаютъ межевые знаки,—признала необходимымъ и цѣлесообразнымъ, чтобы всѣ церкви Черниговской епархіи обязательно имѣли на принадлежація церквамъ и въ ругу причтамъ земли, окончательно нарѣзанныя межевымъ вѣдомствомъ, выкопировки съ плановъ, почему опредѣленіемъ своимъ, Его Преосвященствомъ 29 марта 1884 г. утвержденнымъ, постановила: предписать приходскому духовенству церквей Черниговской епархіи, что бы они о выдачѣ въ ихъ церкви на сказанныя земли выкопировокъ съ плановъ непосредственно обратились съ прошеніями въ Черниговскую межевую палату, гдѣ не окончено размежеваніе, а тамъ, гдѣ такое окончено,—въ Черниговскую гу-

бернскую чертежню и по полученіи таковыхъ уплачивали за оныя изъ церковныхъ суммъ оной палатѣ или губернской чертежнѣ потребную сумму; о чемъ къ должному исполненію и для надлежащаго наблюденія со стороны мѣстныхъ благочинныхъ припечатать это опредѣленіе въ епархіальныхъ извѣстіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписать особыми циркулярными указами, чтобы причты, по полученіи прописанныхъ выкопировокъ, внесли ихъ въ церковную опись и показывали по к лировымъ вѣдомостямъ. Черниговскую же межевую палату и губернскую чертежню, сообщивъ о семъ, просить сдѣлать распоряженіе о удовлетвореніи причтовыхъ прошеній по объясненному предмету.

(Чернил. Епарх. извѣстія. № 9-й).

Холерныя бациллы.

Изъ 6-го доклада нѣмецкой холерной комиссіи, работавшей въ Индіи и въ Египтѣ, отъ 2 февраля текущаго года о причинахъ холеры находимъ слѣдующія сообщенія. Ея трудами теперь съ несомнѣнностію дознано, что причину холеры бываютъ особаго рода бациллы въ видѣ запятой. Онѣ обладаютъ самостоятельнымъ движеніемъ, отличающимся значительною живостію. Растутъ онѣ и успѣшно размножаются въ жидкостяхъ лишь щелочной реакціи; свободной же кислоты самымъ ничтожнымъ количествомъ ростъ ихъ рѣзко задерживается. Вотъ почему въ здоровомъ желудкѣ онѣ, быть можетъ, даже и совсѣмъ разрушаются. Но какъ скоро кто подвергается несваренію пищи или страдаетъ какимъ либо продолжительнымъ разстройствомъ въ пищевареніи, холерныя бациллы минуютъ желудокъ невредимыми и, поступивъ въ

кишки, здѣсь причиняють холеру, т. е. съ быстротою размножаясь здѣсь, особенно къ концу тонкихъ кишокъ, онѣ распространяють воспалительное раздраженіе ткани, выстилающей внутреннюю поверхность кишокъ. Ткань реагируетъ, и, когда на ней проступаетъ кровь, человекъ умираетъ. Въ бѣлѣ съ холерныхъ больныхъ, запачканномъ экскрементами и оставленномъ влажнымъ на 24 часа, размножаются холерныя бациллы въ поразительно громадномъ числѣ. Такимъ образомъ бѣлье съ холерныхъ бываетъ причиною инфекцій. Бациллы быстро размножаются до большихъ массъ также на сырой поверхности полотна пропускной бумаги и особенно сырой почвы, когда сюда попадаютъ экскременты холерныхъ. Тонкій слой этого рода слизи, положенной на сырую землю, превращается чрезъ 24 часа въ сплошную массу холерныхъ бацилл. По высыханіи же они быстро умирають, такъ что уже послѣ трехъ часовъ въ нихъ всякая жизнь гаснетъ. Слабой стойкостью холерныхъ бацилл противъ высыханія объясняется, почему такъ рѣдко заражаются холерой ухаживающіе за холерными больными и обрабатывающіе съ продуктами болѣзни. Бациллами, причиняющими холеру человекъ, животныя не уязвимы, равно какъ не уязвимы они и бактеріями, собой обуславливающими въ человекѣ брюшной тифъ и проказу.

(Яросл. Епарх. Вѣд.)

Венерское лекарство отъ чахотки.

Нужно налить въ горшокъ полтора фунта теплой воды и положить въ него три полныя чашки непросѣянной овсяной муки и ложку вислаго тѣста. Затѣмъ горшокъ ставится въ теплое мѣсто, для того чтобы смѣсь начала

бродить. Через нѣсколько дней, иногда уже по прошествіи сутокъ, напитокъ дѣлается совершенно прозрачнымъ и можетъ быть употребляемъ въ дѣло. Больные пьютъ его глотками, чашки по 3 или по 4 въ день. Во время приготовленія необходимо предварительно нѣсколько развести тѣсто водой и затѣмъ примѣшивать къ нему овсяную муку, прежде нежели влить все требуемое количество воды; если неровно смѣшать, то нехорошо бродить будетъ. Напитокъ удается всего лучше, когда содержащій его горшокъ подвергается сверху легкому дѣйствию тепла, напр. на шесткѣ, но во всякомъ случаѣ горшокъ не слѣдуетъ ставить въ жаръ, ибо тогда получится овсяной супъ. Напитокъ готовъ, когда мука осѣла на дно и при легкомъ прикосновеніи къ горшку, на поверхности не появляются болѣе воздушные пузырьки, его сливаютъ въ бутылки и, не закупоривая ихъ, ставятъ въ прохладное мѣсто. Напитокъ этотъ увеличиваетъ аппетитъ и ослабляетъ лихорадку. При употребленіи его не требуется никакой особой діеты.

(Астрах. епарх. вѣдом.).

Одинъ изъ опытовъ леченія натуральной оспы.

Одинъ сельскій священникъ случайно отгрыль, какъ сообщаютъ о томъ многія газеты, средство излеченія натуральной оспы. Въ 1882 году, будучи очевидцемъ страшной смертности отъ этой эпидеміи, онъ, наконецъ, замѣтилъ появленіе оспы у малютки, сына своего. Не зная, чѣмъ ему помочь, и слыша жалобы ребенка на сухость въ горлѣ, онъ началъ давать ему миндальное питье, отъ котораго ребенку сдѣлалось лучше. Затѣмъ онъ прибавилъ въ питье немного сахара. Когда же появились на лицѣ прыщи, то всыпалъ въ миндальное мо-

лобо немного селитры и, кромѣ того, далъ больному ложку кастороваго масла. Ребенокъ въ нѣсколько дней былъ совершенно здоровъ. Не довѣряя этому средству и приписывая скорое выздоровленіе сына тому, что у него была хорошо привита оспа, священникъ не слѣшилъ оглашеніемъ о своемъ открытіи. Спустя два дня, его пригласилъ церковный староста исповѣдывать свою дочь, которая была уже безъ сознанія и „походила на обгорѣлое бревно“. Видя слезы отца и самъ жалѣя дѣвочку, бывшую лучшею ученицею народной школы, онъ рѣшился предложить средство, которымъ вылечилъ своего сына, причемъ пришлось разжимать ребенку ротъ ложкою. Дѣвочка скоро выздоровѣла и продолжаетъ ходить въ школу. Затѣмъ всѣ, которымъ онъ давалъ это средство, распространяли его и по другимъ волостямъ, приходили благодарить его. Съ тѣхъ поръ во всей этой мѣстности смертныхъ случаевъ отъ оспы уже нѣтъ, хотя заболѣванія и продолжаются.

(.модѣя .хрѣне .хвртѣА)

Распространеніе спиритизма и вредъ отъ него.

Въ газетѣ „Dresdener Zeitung“ помѣщена статья, подъ заглавіемъ „Глупость нашего столѣтія“, въ которой рассматривается современное увлеченіе спиритизмомъ и доказывается вредъ этого новаго вида суевѣрія. Изъ этой статьи въ газетѣ „Эхо“ приведено слѣдующее извлеченіе: „Въ настоящее время число сторонниковъ спиритизма доходитъ до десяти милліоновъ; спиритическія идеи разрабатываются не менѣе чѣмъ въ 300 книгахъ и 25 періодическихъ изданіяхъ. Между ними видное мѣсто занимаетъ издаваемая съ 1867 г. А. Н. Аксаковымъ въ Лейпцигѣ „Библиотека спиритуализма для Германіи“. Лейпцигъ и

вообще Саксонія представляютъ главный центръ спиритическаго ученія. И не только въ высшихъ слояхъ общества находятъ себѣ adeptовъ модная спиритическая болѣзнь—она все больше и больше проникаетъ въ здоровые слои низшихъ классовъ народа и тамъ становится орудіемъ самаго гнуснаго обмана и средствомъ эксплуатаціи народнаго суевѣрія. Неразвитый мозгъ доводится спиритизмомъ до сумасшествия и въ сумасшедшихъ домахъ и тюрьмахъ начинаютъ встрѣчаться люди, доведенные спиритизмомъ до потери разсудка и здравой воли. Такимъ образомъ спиритизмъ становится опаснымъ для общества и пора обществу обратить на него вниманіе и принять мѣры противъ его дальнѣйшаго распространенія”.

(Дерков. Вѣстникъ).

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1884 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть приемъ воспитанниковъ.

2) Желающіе поступить въ Академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія, древней общей церковной исторіи, логики, по одному изъ древнихъ языковъ—греческому или латинскому и по одному изъ новыхъ языковъ—французскому или нѣмецкому по выбору экзаменуемыхъ; кромѣ того должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—

богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Порядокъ и условія приѣма воспитанниковъ въ Академію изъяснены въ „правилахъ для учащихся въ Кіев. дух. Академіи“. Изъ нихъ для свѣдѣнія здѣсь приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ успѣхомъ окончившіе курсъ семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи (Уст. дух. Акад. §§ 6 и 125).

§ 3. Просьбы о приѣмѣ въ студенты Академіи подаются на имя Ректора Академіи съ 1-го августа по 15-е. Къ 15 августа являюся въ Академію и воспитанники семинарій, посылаемые въ Академію по распоряженію начальства.

§ 4. Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) аттестатъ — объ окончаніи полного курса духовной семинаріи или классической гимназіи; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документы о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ сего, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того должны имѣть свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ желающіе поступить въ Академію должны

имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи года по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 7. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 127).

§ 9. При повѣрочномъ испытаніи члены испытательной комиссіи обращаютъ вниманіе при отвѣтахъ не столько на знаніе подробностей, сколько на способности и степень умственнаго развитія испытуемыхъ.

§ 10. Сочиненія, написанныя поступающими въ Академію, при сужденіи объ ихъ способностяхъ и степени умственнаго развитія, берутся въ расчетъ больше, чѣмъ ихъ отвѣты.

§ 12. По разсмотрѣніи отвѣтовъ испытательныхъ комиссій, Совѣтъ оказавшихся лучшими на повѣрочномъ испытаніи принимаетъ казеннокоштными студентами, а другихъ, выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно, своекоштными (если окажется свободное помѣщеніе въ корпусѣ Академіи). Поступающіе на казенное содержаніе подвергаются медицинскому освидѣтельствуванію.

§ 13) Обязательства, лежащія на воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ, опредѣляются параграфами Устава духовныхъ Академій (§ 166). Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить за каждый годъ содержанія въ Академіи полтора года въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, по

назначенію начальства. (§ 167). Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по 166) установленную службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштных студентов. (§ 168). Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ Академіи, по расчету проведеннаго въ Академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ студентовъ Академіи, которые, не получивъ, по не зависѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, должностей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поступать на священнослужительскія мѣста, могутъ быть освобождаемы отъ взноса денегъ за воспитаніе въ Академіи, по особому ходатайству предъ высшимъ начальствомъ.

§ 14. Тѣмъ же обязательствамъ подчиняются и студенты, пользующіеся академическими стипендіями, которыя учреждены при Академіи правительствомъ, или хотя частными лицами и учрежденіями, но съ условіемъ обязательной службы.

§ 15. Съ своекоштныхъ студентовъ платы за слушаніе лекцій не взимается (§ 8).

Примѣчаніе. Воспитанники, явившіеся въ Академію къ пріемному испытанію по собственному желанію, въ продолженіи всего времени испытанія содержатся на свои собственныя средства. По окончаніи же испытанія зачисляются на казенное содержаніе тѣ изъ волонтеровъ, которые по своимъ устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ оказались лучшими, какъ сказано выше въ 12 §.

О к н и ж к а х ъ :

1. *Воскресный День*. Сборникъ общедоступныхъ статей и разказовъ религіозно-нравственнаго содержанія, составленный примѣнительно къ потребностямъ и задачамъ въѣбогослужебныхъ собесѣдованій. 1884 г. Болѣе 20 печатныхъ листовъ большого формата, убористаго шрифта. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Предлагаемый сборникъ имѣть свою ближайшею задачею служить практическимъ пособіемъ при веденіи въѣбогослужебныхъ собесѣдованій. При выборѣ статей для чтеній мы имѣли въ виду не только ихъ соотвѣтствіе съ программой въѣбогослужебныхъ собесѣдованій, но вмѣстѣ и простоту, общепонятность ихъ изложенія. Въ избранныхъ статьяхъ излагается ученіе о различныхъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности, содержится объясненіе нѣкоторыхъ евангельскихъ чтеній, церковныхъ праздниковъ, обрядовъ и т. п. Преимущественно же сборникъ изобилуетъ статьями и разказами церковно-историческаго содержанія. На ряду съ разказами и бесѣдами о жизни ближайшихъ послѣдователей Христовыхъ, христіанскихъ мучениковъ, подвижниковъ, вселенскихъ учителей церкви—здѣсь нашли себѣ мѣсто и очерки изъ исторіи русской церкви, въ связи ея съ народною и государственною жизнію. Сюда относятся разказы и бесѣды о распространеніи христіанства на Руси, о св. князьяхъ—мученикахъ за вѣру и отечество, о великихъ святителяхъ русской церкви, о святыхъ подвижникахъ и т. п. Въ поясненіе и подтвержденіе различныхъ нравственныхъ истинъ, въ обличеніе народныхъ суевѣрій и другихъ недостатковъ народнаго быта приводится нѣсколько назидательныхъ примѣровъ и поучительныхъ разказовъ изъ религіозно-нравственной жизни православнаго народа.

2. *Церковное Благоустройство*. Руководственные распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики. Изд. 2-е. 1884 г.

Разнаго рода распоряженія, касающіяся церкви и духовенства, изложены систематически по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) Опредѣленіе на мѣста и перемѣщенія членовъ причта. Участіе въ этомъ прихожанъ. Гражданскія права духовенства. Награды. 2) Касательно совершенія службъ и требъ церковныхъ, проповѣдничества и законоучительства. 3) Средства содержанія духовенства и правила раздѣла церковныхъ доходовъ. 4) О призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія. Пособія. Пенсіи. Опека надъ сиротами. Составленіе и формы описей имущества,—опекунскихъ отчетовъ. 5) Церковное управленіе и судъ. Производство слѣдствій. Подсудность духовенства мировымъ и судебнымъ учрежденіямъ. 6) О церковномъ имуществѣ. 7) О правильномъ веденіи церковно-приходскихъ документовъ и книгъ. Выдача метрическихъ выписей. О времени представленія срочныхъ вѣдомостей, о взиманіи гербоваго сбора и т. п. Цѣна 1 р. 75 коп.; съ перес. 2 руб.

3. *Инструкція церковнымъ старостамъ* (1808 г.), дополненная послѣдующими указами Св. Синода и разъяснительными распоряженіями епархіальнаго начальства. Въ приложеніи—правила о церковныхъ братствахъ и положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ. Новое (2-е) изданіе, 1884 г. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

4. *Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики*. Правила и рѣшеніе недоумѣній при совершеніи крещенія, причащенія, исповѣди, брака, погребенія и т. п. Изд. 4-е. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 50 коп.

5. *Святецъ*. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ

къ жизни и пониманію простаго народа. Изд. 6-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

6. *Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные.* Печатається новымъ (2-мъ) изданіемъ. Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

7. *Избранныя поученія на разные случаи.* Изд. 2-е. Ц. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 60 к.

8. *Воскресныя и праздничныя внѣбогослужебныя собесѣдованія.* Изд. 2-е. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 40 к.

Требованія адресовать въ г. *Воронежъ*, преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово, сказанное прихожанамъ Воскресенской церкви села *Ивашекъ*, по случаю мѣстнаго происшествія—убійства, совершившагося ночью 22 апрѣля 1884 г. Поученіе въ недѣлю о слѣпомъ. II. По поводу статьи „*Церковно-общественнаго вѣстника*“ объ отмѣнѣ пріемныхъ экзаменовъ для поступленія въ семинаріи. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ дозв. цензуры 1 іюня 1884 г. Протоіерей *М. Гавримовъ*.

ка жыны и пониманію просто народа. Над. 6-е. II. I. p. 25 к., съ перес. I. p. 50 к.

6. Набравши поученія на оны воскресныя и праздничныя. Пятдесятъ новилъ (2-я) изданіемъ. II. I. p. 30 к., съ перес. I. p. 50 к.

7. Набравши поученія на разныя случаи. Над. 2-е. II. I. p. 40 к., съ перес. I. p. 60 к.

8. Воскресныя и праздничныя видобороченныя собранія. Над. 2-е. II. I. p. 25 к., съ перес. I. p. 40 к.

Требованія издательства въ г. Воронежъ, преподаванію семинаріи Василію Абрамову Мавринскому.

При требованіи отърѣкъ и болѣе экземпляровъ пере-сылка даромъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово священное пророкънама Воскресенской церкви села Казанскаго, по случаю истребленія промышленности — удѣлства, совершившагося 22 апрѣля 1884 г. Поученіе на недѣлю о евангеліи. II. По поводу статьи "Церковно-общественная жизнь" одо отирихъ приѣзжихъ евангелистовъ для постановленія въ семинаріи. III. Маврскія и завѣщанія. IV. Одаваженіи.

Редакторъ, н. д. Писемскій семинаріи К. Орлова.
 Изд. съ дозв. цензуры 1 июня 1884 г. Печатенъ въ Типографіи М. Гурьянова.
 Подъ редакціей Г. Писемскаго.